

Когда зазвонил телефон классного руководителя Цинь Цзюя, Цзян Чу как раз обедал с Да Бэнем в небольшой забегаловке неподалеку от офиса.

Еду еще не подали, и они лениво прихлебывали горячий суп из баранины. Обычно в это время они не утруждали себя походами куда-либо и просто заказывали доставку, но сегодня решили выбраться, чтобы нормально посидеть и согреться горячим бульоном.

Звонили с незнакомого номера. Цзян Чу решил, что это по работе, и ответил вежливым, деловым тоном:

— Алло, здравствуйте.

Буквально через пару фраз он осекся, а его брови поползли вверх.

— Насколько все серьезно?

— Мать твою, ты что, за моей спиной какими-то темными делишками промышляешь? — одними губами спросил Да Бэнь, строя страшные гримасы.

— Да, я понял. Спасибо. Буду минут через двадцать. — Цзян Чу сбросил вызов, резко поднялся и сгреб со стола ключи от машины.

— Что стряслось-то? — Да Бэнь, заметив его спешку, посерьезнел.

— Цинь Цзуй ногу подвернул, сустав вылетел. Сейчас в Третьей больнице, ему там гипс накладывают, — не вдаваясь в подробности, бросил Цзян Чу. Классный руководитель и сам толком ничего не объяснил. — Ты доедай, а мне пора.

— Как это он умудрился сустав выбить?.. Он что, подрался с кем-то? — Да Бэнь перехватил куртку друга и перекинул ему. — Тебе с собой собрать чего-нибудь?

— Не надо. — Цзян Чу на ходу влез в рукава и толкнул дверь на улицу.

— Твой брат меня убьет, — уныло бубнил Ду Мяомяо, сидя на стуле рядом с Цинь Цзуюем и не сводя глаз с его ноги, которую плотно, от самой стопы до колена, укутывали жесткие лангеты и белые гипсовые бинты.

Эту фразу он повторил уже раза три.

Цинь Цзуй покосился на него с легким вздохом:

— Не убьет.

Все оказалось куда лучше, чем он успел себе нафантазировать. По дороге в больницу нога разболелась так немилосердно, что Цинь Цзуй всерьез испугался перелома.

Но рентген показал обычный вывих. На самом деле это выглядело даже проще, чем когда Лян Сяоцзя получил от отца такую затрещину, что у него плечо из сустава вылетело.

— Будь я на твоём месте, мой дядя меня бы уже живьем закопал, — Ду Мяомяо шмыгнул носом, чувствуя себя ужасно виноватым.

В конце концов, пострадавшим был сам Цинь Цзуй, так что утешать приятеля у него не было особого желания. Он лишь криво усмехнулся и промолчал.

Когда Цзян Чу распахнул дверь палаты и увидел вытянутую, закованную в белый панцирь ногу Цинь Цзуй, у него, честно говоря, в голове на мгновение всё онемело. Одно дело — знать, что парню накладывают гипс, и совсем другое — увидеть это зрелище воочию. Впечатление было сильным.

Сам Цзян Чу за всю свою жизнь даже пластырем пользовался по праздникам, не говоря уже о гипсе.

В фильмах про кунг-фу все выглядело просто: хрустнул сустав, подошел какой-нибудь уличный лекарь, дернул — и все на месте. Цзян Чу как-то привык считать вывих пустяковой травмой.

А тут все выглядело так, словно парню ногу напрочь раздробило.

— Вы что, подрались? — Цзян Чу нахмурился, заметив съёжившегося рядом Ду Мяомяо.

Затем он перевел строгий взгляд на Цинь Цзуй, указал на его загипсованную конечность и с искренним изумлением спросил:

— И ты умудрился проиграть?

— Что-то мне совсем не нравятся эти намеки... — Ду Мяомяо потер щеку, не зная, радоваться ему такому доверию к своей скромной персоне или вежливо отказаться от сомнительной чести.

— Нет, это просто несчастный случай, — ответил Цинь Цзуй. Он в душе поразился этой парочке — один краше другого, фантазия бьет ключом.

Вообще-то он считал, что дергать Цзян Чу из-за такой ерунды не стоило, но классный руководитель по прозвищу Хай Дапан уперся рогом. Он ушел в коридор и долго кому-то звонил, так что Цзян Чу примчался на удивление быстро.

Цинь Цзуй протянул брату рентгеновские снимки. Цзян Чу забрал их и вместе с классным руководителем отправился в кабинет врача, чтобы разузнать все подробности из первых уст.

Диагноз гласил: подвывих левого голеностопного сустава и легкое растяжение связок.

— Связки тоже задеты? — Цзян Чу озабоченно свел брови.

— Для голеностопа это обычное дело. Слава богу, кости целы, — успокоил его доктор, для которого подобные травмы были рутиной. — Вчера вот приводили школьника — полный вывих с разрывом связок и оскольчатым переломом. Стопа буквально наизнанку вывернулась.

У Цзян Чу от таких подробностей аж зубы заныли. Он еще раз уточнил:

— Доктор, вы уверены, что с костями все в порядке? Посмотрите еще раз, пожалуйста. На ногу это в будущем не повлияет?

— Все хорошо. Парень оказался сообразительным: как только понял, что подвернул ногу, не стал на нее наступать и прыгать, — врач еще раз скользнул взглядом по снимку. — А вот как все заживет, зависит уже от ухода. На ногу ни в коем случае не наступать, не нагружать, беречь от ударов и воды. Про алкоголь и сигареты, думаю, и так понятно. Диета полегче, в первые два дня прикладывайте холод, потом можно будет перейти на тепло. Держите ногу в тепле и недели через три-четыре приходите на повторный снимок.

Врач выдал целую тираду инструкций, из которых Цзян Чу твердо усвоил только одно: сначала холод, потом тепло.

— Прямо через гипс прикладывать? — переспросил он.

— Ну естественно. Вы же не собираетесь его снимать? — Доктор предложил приобрести специальный гелевый хладоэлемент для гипса. Видя, что перед ним абсолютный профан в вопросах ухода за больными, он проявил ангельское терпение и еще раз подробно разжевал все правила.

Классный руководитель Хай Дапан, молодой, тощий и заметно лысеющий мужчина, выглядел едва ли старше самого Цзян Чу. Похоже, он тоже впервые столкнулся с травмой у своего ученика — несмотря на мороз, лоб у него блестел от пота. Он долго и путано извинялся и объяснял ситуацию.

Убедившись, что ничего страшного с Цинь Цзуюем не случилось, Цзян Чу заметно расслабился.

Видя, как бедный учитель усердно утирает пот, он сам принялся его успокаивать.

Когда они вернулись к процедурному кабинету, Цзян Чу уже взялся за ручку двери, но Хай Дапан негромко добавил:

— Так, значит, мама Цинь Цзюя никак не может приехать? В общем, везите его домой, пускай отлежится. На сегодня я его от занятий освободил, а дальше держите меня в курсе.

При упоминании «мамы Цинь Цзюя» Цзян Чу на секунду замер. Он повернулся к учителю:

— Вы звонили его матери?

— Да. Но она, судя по всему, была очень занята и не могла вырваться. Сказала связаться со старшим братом, и я попросил у Цинь Цзюя ваш номер, — объяснил Хай Дапан.

Цзян Чу молча кивнул и толкнул дверь в кабинет.

Когда он уходил, рядом с Цинь Цзюем сидел только Ду Мяомяо, а сейчас в палате обосновались еще Гао Ся и Лу Яо. Девочка с жалостью смотрела на огромный белый сапог Цинь Цзюя, шумно шмыгая носом. Сам пострадавший в этот момент переводил деньги на телефон Гао Ся, а рядом со стулом сиротливо примостилась пара костылей.

— Привет, — хором поздоровались ребята, как только Цзян Чу переступил порог.

— А вы откуда взялись? Я вас на входе не заметил, — спросил он.

— Я ходил оплачивать счета и за лекарствами, заодно костыли в прокат взял, — улыбнулся Гао Ся, легонько постучав пальцем по гипсу друга. — А Лу Яо только-только прибежала. Брат, ты теперь давай, побольше ему костного бульона вари. Когда я в детстве руку сломал, мама меня им буквально заливала. Не успел оглянуться, как уже всю носился по двору.

Цзян Чу улыбнулся:

— Обязательно устроим. — Он перевел взгляд на ногу Цинь Цзюя: — Сильно болит?

— Терпимо, — коротко отозвался тот.

Цзян Чу кивнул и выразительно указал пальцем на Ду Мяомяо:

— А ну-ка, выйдем на пару слов.

Ду Мяомяо, который еще утром надеялся уговорить Цзян Чу сходить вместо родителей на школьное собрание, тут же похоронил эту идею. Мало того что Хай Дапан был их классным руководителем, так он еще и преподавал у них литературу. На собрании он точно будет выступать у доски, и если Цзян Чу туда явится, обман раскроется в ту же секунду.

Ду Мяомяо послушно выложил все обстоятельства происшествия, еще раз горячо извинился и клятвенно пообещал, что в школе не отступит от Цинь Цзуй ни на шаг: будет носить ему обеды из столовой, провожать до туалета и выполнять любые поручения. В завершение он протянул Цзян Чу пакет, в котором сиротливо лежал один кроссовок.

— Ты лучше сам под ногами не путайся, помощник, — вздохнул Цзян Чу. Он забрал пакет и шутливо отвесил Ду Мяомяо легкий подзатыльник. Тот лишь забавно потер макушку и виновато шмыгнул носом.

Вскоре Хай Дапан увел троицу обратно на уроки, а Цзян Чу повез раненого домой.

По дороге Цзян Чу раздумывал, не прикупить ли где-нибудь инвалидное кресло на первое время, пока парень не приновится к костылям. Однако Цинь Цзуй на удивление ловко, опираясь на одну ногу и костыли, сам допрыгал до машины и устроился на пассажирском сиденье. Настоящий профи.

Цзян Чу только хмыкнул и помог ему застегнуть ремень безопасности.

Пока он обходил машину, чтобы сесть за руль, Цинь Цзуй уже успел зажать в зубах сигарету и чиркал зажигалкой, пытаясь прикурить.

— Нарываешься? — Цзян Чу бесцеремонно выдернул у него сигарету и зажал в собственных губах. — Что в больнице-то не закурил?

— От одной затяжки ничего бы не случилось, — проворчал Цинь Цзуй, глядя на то, как губы брата обхватили фильтр.

— Даже от половины затяжки случится, — Цзян Чу легонько щелкнул пальцем по пластиковому лангету на его ноге. — Это голеностоп, парень. На нем держится весь твой вес. Если неправильно срастется, будешь до конца жизни хромать и плакать.

Цинь Цзуй спорить не стал. Он просто отвернулся и уставился в боковое стекло.

Цзян Чу скосил на него глаза:

— Что, все-таки сильно ноет?

Цинь Цзуй повернул к нему голову, слегка пошевелил коленом поврежденной ноги и вернул ему же его слова:

— Это ведь голеностоп.

— Зараза, — с усмешкой выдохнул Цзян Чу. Ему действительно было немного жаль парня. Он прекрасно знал, насколько этот мелкий упрям и терпелив. Раз уж он потянулся за сигаретой, едва сев в машину, значит, боль действительно допекала.

Немного подумав, Цзян Чу предложил:

— Хочешь затяжку?

Цинь Цзуй удивленно воззрился на него, собираясь ответить, но Цзян Чу тут же добавил:

— Скажи: «Брат».

— Да ты... — Цинь Цзуй на секунду лишился дара речи.

— Ну так что, скажешь или нет? — Цзян Чу притормозил на светофоре и весело улыбнулся, демонстративно повернув сигарету фильтром к нему.

Цинь Цзуй окончательно убедился, что головную боль ему обеспечивает вовсе не нога, а этот новоявленный заботливый родственник.

— Брат, — нехотя выдавил он.

— Вот и умница, — довольно рассмеялся Цзян Чу.

Машина плавно тронулась на зеленый. Цзян Чу вынул сигарету изо рта, повернулся к Цинь Цзую и, шутливо надув щеки, выдохнул струю дыма прямо ему в лицо.

Цинь Цзуй опешил от такой наглости и воззрился на него с немим изумлением.

— Поделюсь с тобой целебной энергией, чтоб не загнулся по дороге, — Цзян Чу едва сдерживал хохот, глядя на его ошарашенное лицо. С этими словами он опустил стекло со своей стороны, позволяя ветру мгновенно унести остатки дыма.

—... Псих, — тихо пробормотал Цинь Цзуй. Он отвернулся к окну, но на губах его вопреки воле промелькнула едва заметная улыбка.

Стоило только начать, и игра в «назови меня братом» превратилась для Цзян Чу в настоящее развлечение, которое он уже не мог остановить.

Цинь Цзую нужно выйти из машины и достать костыли? «Скажи: "Брат"».

Нужно разуться на пороге квартиры? «Скажи: "Брат"».

Даже когда Цзян Чу сам налил и принес ему стакан теплой воды, он все равно потребовал:

— Сначала скажи «брат».

— Ты издеваешься? — Цинь Цзуй, прислонившись к спинке дивана, с неприкрытым скепсисом посмотрел на него.

— Мне нравится, как это звучит. Давай, не упрямься. К тому же, если я захочу тебя побить, тебе даже сбежать не на чем, — Цзян Чу насильно вложил стакан ему в ладонь и направился в спальню.

Ему действительно было весело. Ощущение того, что он может крутить этим ершистым парнем как хочет, а тот даже возразить толком не может, приносило детскую радость.

— Ну подожди, вот снимут мне гипс... — негромко пробормотал ему вслед Цинь Цзуй, делая глоток.

— Ты сначала придумай, как с себя штаны снять, грозный мститель, — донеслось из коридора. Цзян Чу вернулся, держа в одной руке широкие пляжные шорты, а в другой — огромные портновские ножницы.

— Это еще зачем? — Цинь Цзуй настороженно нахмурился.

— Штанину резать будем, — Цзян Чу присел перед диваном, прикидывая фронт работ. Когда Цинь Цзую накладывали лангет, штанину на его спортивных брюках уже немного надорвали по шву, но этого явно не хватало. Чтобы стянуть их через массивную конструкцию из гипса и бинтов, нужно было разрезать ткань как минимум до самого колена.

— Я сам, — Цинь Цзуй потянулся за ножницами.

Цзян Чу бесцеремонно шлепнул его по руке.

— Брат, — вздохнул Цинь Цзуй.

— О, какая мгновенная сознательность, — рассмеялся Цзян Чу. На корточках работать было неудобно, поэтому он просто уселся на пол, устроившись прямо между раскинутых ног Цинь Цзюя. Мягко, но настойчиво упершись ладонью в его бедро, он заставил парня откинуться назад. — Поздно, не сработает. Сиди смирно и не дергайся.

Он аккуратно устроил пострадавшую ногу Цинь Цзюя на мягком пуфике и медленно повел ладонью снизу вверх вдоль лодыжки, прикидывая, где лучше сделать надрез, чтобы полностью освободить ногу.

Цинь Цзуй полулежал на диване. С этого ракурса Цзян Чу сидел аккурат между его бедер. Выражение лица брата было предельно сосредоточенным, а прикосновения пальцев... на удивление нежными и неторопливыми.

Цинь Цзуй шумно выдохнул, откинул голову назад и уставился в сторону балкона, а свободной рукой незаметно потянул приготовленные шорты повыше, прикрывая пах.

<http://bllate.org/book/18398/1825804>